

Учитель — несколько пристрастных слов об Иосифе Марковиче Палее

М. С. Егорова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: *Егорова М. С.* Учитель — несколько пристрастных слов об Иосифе Марковиче Палее // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 96–103. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.108>

Статья посвящена И. М. Палее — одному из наиболее ярких представителей ананьевской психологической школы. Научная жизнь И. М. Палея была связана с исследованием индивидуальных различий. Он внес значительный вклад в конституирование Петербургской (ананьевской) дифференциально-психологической школы. Его интенсивное научное общение с представителями Московской и Пермской дифференциально-психологических школ (прежде всего с В. Д. Небылицыным и В. С. Мерлиным) способствовало интеграции отечественных дифференциально-психологических направлений — созданию общих теоретических ориентиров и разработке сопоставимых диагностических методов. Его психологические и психофизиологические исследования посвящены описанию индивидуальных различий, поиску источников их происхождения (на основании межуровневых связей) и прогнозу поведения — тому, как различия в свойствах нервной системы, темпераменте, интеллекте и личности влияют на поведение в самых разных ситуациях. Его исследования касались структуры и функций личности, ее возрастной стабильности и пластичности. И. М. Палей считал, что анализ соотношений разных уровней в структуре личности, а также выяснение причин взаимосвязей являются ключом к пониманию целостности индивидуальности. В исследованиях, проводимых под его руководством, использовались не только номотетические, но идиографические способы анализа, в частности микролонгитюдные исследования, позволяющие оценить интраиндивидуальную вариативность. Он много внимания уделял методологии психологического исследования — анализу схем исследования, разработке и адаптации диагностических методов, адекватному использованию статистических методов. И. М. Палей был талантливым преподавателем, учившим видеть и многообразие проявлений личности, и многообразие их детерминант. Им был разработан первый в отечественной психологии курс дифференциальной психологии личности. Его, может быть, самой сильной стороной было научное руководство, в котором профессиональная компетентность и научная честность сочетались с поразительным умением заражать учеников своим интересом. Наука — это диалог природы с человеком. И. М. Палей умел слышать вопросы, которые возникают в этом диалоге, и помогал овладеть этой способностью нам, своим ученикам.

Ключевые слова: дифференциальная психология, психология личности.

Дифференциально-психологическое направление исследований, которое начиная с 1960-х гг. развивал Б. Г. Ананьев, невозможно представить себе без Иосифа Марковича Палея. И. М. Палей внес неоценимый вклад в интеграцию теоретических и методологических достижений различных отечественных направлений

изучения индивидуальных различий — индивидуальной психологии А. Ф. Лазурского, психологии способностей Б. М. Теплова, дифференциальной психофизиологии Б. М. Теплова и В. Д. Небылицына, интегральной психологии В. С. Мерлина. Именно это позволило вывести отечественную дифференциальную психологию на новый уровень, обеспечив и ее теоретическое своеобразие, и эвристичность эмпирических исследований.

Разделяя представления Б. Г. Ананьева об иерархической структуре индивидуальности и возрастающей в процессе жизни индивидуализации человека, И. М. Палей считал важнейшей из всех проблем дифференциальной психологии проблему структуры психологических характеристик, которую он рассматривал в разных теоретических контекстах. В его исследованиях — и собственных, и тех, которые выполнены под его руководством, — структурно-генетическое и структурно-функциональное единство психологических характеристик часто анализируется с точки зрения энергоинформационной теории (ему были близки представления Л. М. Веккера о разграничениях между свойствами носителя и носителями свойств; между общей психологией личности и персонологией). Не меньший интерес вызвала у него быстро набиравшая сторонников теория черт, основные положения которой были сформулированы к 1970-м гг. При анализе возрастных различий он не раз обращался к понятиям дифференционно-интеграционной парадигмы. Позже он высоко оценивал интерпретационный потенциал психологии субъектности.

И. М. Палей создал и читал первый в отечественной психологии курс дифференциальной психологии личности, в котором последовательно анализировал «многослойность» личности (психические процессы — свойства личности — отношения; физиологические основы и общественная природа личности; свойства личности и механизмы их формирования; формальные и содержательные свойства и т. д.). Главной, сквозной проблемой курса он считал проблему соотношения между тем, к чему человек стремится, и тем, на что он способен. Часть его курса, посвященная методам исследования личности и их систематизации, была настоящим прорывом, поскольку (и сейчас это трудно себе представить) отечественная психология имела более чем скромную методическую базу.

В отечественной дифференциальной психологии не было более оригинального исследователя, чем И. М. Палей. Его до сих пор цитируют, знают и помнят, но работ, посвященных его деятельности, практически нет. Думаю, это объясняется тем, что, анализируя чей-то вклад в психологию, мы привыкли работать с текстами, а И. М. Палей писал мало. Его статьи содержательно и стилистически безупречны, но они — лишь бледное отражение того, что он сделал. Трудно сложить пазл, если не имеешь большей части фрагментов. А это именно тот случай. Роль И. М. Палея в нашем психологическом образовании и в формировании Петербургской психологической школы не описывается тем, что сохранилось на бумаге.

Представления И. М. Палея о структуре психологических характеристик внесли серьезный вклад в содержание и контуры комплексного исследования. Нам об этом говорил Б. Г. Ананьев, читая свой последний курс на факультете психологии — курс комплексного исследования человека. Но кто теперь помнит, как создавалась схема исследования, даже если оно долгое время оставалось своего рода визитной карточкой факультета психологии Ленинградского государственного университета? Л. М. Веккер рассказывал о чрезвычайной продуктивности обсуждения психо-

логических проблем с И. М. Палеем и сожалел, что И. М. Палей отказывается от соавторства в публикациях, написанных по результатам их бесед. Идеи И. М. Палея определяли содержание и уровень работ его аспирантов, но совместных статей с теми, кто защищался под его руководством, практически нет, как нет и его собственных статей, определяющих теоретический контекст этих исследований.

Почему же он так мало писал? У него был своеобразный подход, поразительная научная интуиция, интересный эмпирический материал, который он умел и любил обсуждать, оригинальные идеи (а судя по заметкам в записных книжках, идей было больше, чем нам представлялось). Его лекции, доклады и статьи были ясными и четко структурированными. Что же мешало? Вряд ли об этом знал кто-нибудь, кроме него самого. Возможно, ему было чуждо стремление к завершенности в какой бы то ни было форме. Для того чтобы написать книгу, надо остановиться, посмотреть назад, подвести итог. Его больше привлекал процесс, его способом жизни было движение. Что ж, в конце концов, как часто повторял Ж.-Л. де Бюффон, «стиль — это сам человек».

Студенты факультета встречались с И. М. Палеем на третьем курсе (кроме тех, кто с первого курса писал у него курсовые работы). Он читал завершающий курс лекций по общей психологии (после Б. Г. Ананьева и Л. М. Веккера) и был весьма своеобразным лектором: для него лекции были еще одной формой поразмышлять над разными психологическими проблемами, к чему он призывал и слушателей. Я помню несколько случаев, когда он надолго замолкал, а потом восклицал: «Я только сейчас понял, что здесь все не так очевидно» или: «Как же никто не замечал, что здесь может быть совершенно другая интерпретация!»

Тематика его курса, посвященного психологии личности, была чрезвычайно широка — от психофизиологических характеристик до воли и мотивации. Не менее разнообразными были и предметы курсовых и диссертационных исследований, которыми он руководил: свойства нервной системы, темперамент, когнитивные стили, лексический подход к анализу черт личности, варианты проявления эмоций и т. д., и т. д.

Интерес к весьма различающимся психологическим характеристикам, которые он так или иначе затрагивал в своей профессиональной жизни, имел некий скрытый смысл. И. М. Палея интересовали не детальные исследования отдельных психологических черт и свойств, а целостность личности. Он считал, что именно анализ взаимосвязей и их причин, а также соотношения разных уровней в структуре личности являются ключом к пониманию индивидуальности.

Эта сверхцель — поиск целостности — отчетливо видна в его работах, как, например, акцент на структурах связей при исследовании нейродинамических характеристик в пространстве половых, возрастных и индивидуально-типических особенностей (Палей, Зырянова, 1972); констатация нелинейности связей нейрофизиологических характеристик и их иерархической структуры (Палей, 1967; 1976а); интерпретация в контексте энерго-информационной зависимости причин взаимосвязей между психофизиологическими и психологическими характеристиками (Веккер, Палей, 1971; Палей, 1971); выявление в субстрессовой ситуации связей между уровнем интеллекта и вегетативными характеристиками (Палей, Шафранская, 1969); разная динамика психофизиологических характеристик в зависимости от уровня интеллекта (Палей, Шафранская, 1969); взаимосвязи интеллекта и лич-

ностных характеристик (Жамкочьян, Палей, 1977; Ласко, Палей, 1977; Палей, 1974); социальные потенциалы личности (Палей, Магун, 1979).

Признавая иерархическую структуру личности и доминирование высших, социально сформированных характеристик (Ананьев, Палей, 1970; Палей, 1976), И. М. Палей был категорическим противником представления о том, что более высокие уровни в структуре личности «снимают», «отрицают», «преодолевают» и иными путями нивелируют значимость более низких уровней. Он предполагал, например, что поведение человека в социуме зависит не только от индивидуальных особенностей, но и от биологических (генетических) предпосылок¹. Интересны в этом смысле его заметки об индивидуальности. «Индивидуальность — высший уровень развития личности, а именно — самореализация личности (полнота ее самобытности). Самореализация здесь не в смысле “реализуюсь сам”, но и в смысле “реализуюсь за счет внутренних сил, самодвижения”. Отсюда “совпадение” с понятием способности (одаренность, талант). При такой трактовке самореализации отчетливо выступает на первый план требование к внешним источникам и условиям — требование свободы. А это означает увеличение удельного веса неспецифических, ранних и природных факторов»². Этот текст появился в записной книжке И. М. Палея задолго до того, как в эмпирических исследованиях было продемонстрировано увеличение роли генотипа в вариативности психологических черт при улучшении и обогащении условий развития.

Когда я вспоминаю И. М. Палея на факультете, я всегда вижу его за столом в лаборатории дифференциальной психологии и антропологии. В лабораторию вела узкая лестница, внезапно начинающаяся там, где лестницы начинаться не должны. Нам нравилось считать, что это был потайной ход, обнаруженный при ремонте. В самом конце лестницы, под крышей дворца Бобринского, находилась маленькая комната, где впритык друг к другу с трудом помещались стол, несколько стульев и четырехканальный энцефалограф. В этой голубятне и происходило самое интересное — обсуждение с И. М. Палеем тем и результатов наших исследований.

Я не встречала ни одного преподавателя, который столько времени, и, главное, в такой манере общался бы со своими студентами и аспирантами. Есть такой штамп: «учитель щедро дарит свои идеи и душевные силы» и т. д. Это не про И. М. Палея. Он не дарил — он проживал и переживал проблемы вместе с учениками. А если уж говорить о подарках, то проблема, с которой к нему приходил студент, была подарком, скорей, ему. Он полностью погружался в ее обсуждение, видел в ней такие глубины, о которых студент и не подозревал, придумывал реальные, не очень реальные и совершенно фантастические схемы исследования, над которыми тут же сам и смеялся, описывал возможные этапы и перспективы исследования и настолько увлекался, что забывал о времени в буквальном смысле. За время моего студенческого общения с ним было несколько случаев, когда я робко предлагала продолжить разговор в другой раз, потому что время подходило к закрытию метро. «Как, — говорил Иосиф Маркович, — уже двенадцать? Я думал, еще часов восемь» (это было в те ныне забытые времена, когда вечерами по факультету еще не ходили охранники, разгоняя не в меру работоспособных преподавателей и студентов).

¹ Из записных книжек И. М. Палея, предоставленных его семьей.

² Там же.

Эти разговоры были настоящими мастер-классами, самой интересной и, возможно, самой важной частью нашего образования. Один из учеников И. М. Палей как-то сказал, что мы, по примеру учеников Сократа, должны написать «Беседы с Палеем». К сожалению, шутка шуткой и осталась. А ведь было о чем писать!

И. М. Палей обладал удивительной способностью так задавать вопросы, что всем окружающим становилось интересно искать на них ответы. Он несколько раз выступал в роли руководителя конференций молодых ученых и безо всякого нажима и незаметно для всех участников создавал общий теоретический контекст обсуждения. Однажды, например, основной темой конференции стала ситуативная теория черт личности: как-то так получилось, что самые разные экспериментальные исследования, о которых рассказывали докладчики, оказались интересны с этой точки зрения, и каждый со своим маленьким исследованием был не сам по себе, а частью большого психологического сообщества, пытающегося понять, как исследовать личность.

За все время обучения на факультете, включая защиту диплома, я ни разу — ни от нашего декана Б. Г. Ананьева, ни от преподавателей — не слышала слов «актуальность», «новизна», «теоретическая и практическая значимость». А представить себе, что Палей, читая курсовую работу, обеспокоится отсутствием в тексте этих мантр, даже теоретически невозможно. Если бы по какому-то несчастному стечению обстоятельств кто-то начал с них свою курсовую работу, И. М. Палей, мне кажется, их и не заметил бы. Интересно — вот что было для него главной и, может быть, единственной движущей силой научного исследования. А интересного в психологии он видел много. Спасибо ему: он взрастил и в нас неистребимый интерес к психологии, который не смогли искоренить ни бесконечные реформы науки и образования, ни увеличивающиеся в геометрической прогрессии бессмысленные отчеты и бюрократические препоны, ни стремящиеся не к тому полюсу зарплаты.

И. М. Палей обладал какими-то необъяснимыми качествами, из-за которых никто не мог заменить общения с ним. Я продолжала с ним встречаться и после окончания факультета (это получалось нечасто — я жила не в Петербурге). Сначала мне хотелось обсудить с ним свою работу, хотя необходимости в этом вроде и не было: у меня был сильный научный руководитель (И. В. Равич-Щербо) и всегда готовые к диалогу коллеги. Но чего-то все равно не хватало, не знаю, перспективы, игры, фантазии или просто неповторимой палеевской увлеченности, его жестов, интонации, мимики. Позже в моем желании с ним встретиться не было даже такой мелкой прагматичности — просто хотелось с ним поговорить.

Иосиф Маркович всегда говорил только о психологии. В его жизни много чего происходило. Он потерял работу (декан, пришедший на смену Б. Г. Ананьеву и А. А. Бодалеву, распрощался и с ним, и с Л. М. Веккером), потом начал читать лекции в педагогическом институте. Он никогда даже вскользь не упоминал об этих событиях.

Однажды по давно забытому поводу мы с ним вспоминали «Заметки при чтении художественной литературы» Б. М. Теплова (Теплов, 1985), и вдруг Иосиф Маркович спросил: «А как вы думаете, я — Моцарт или Сальери?» Латентная реакция моего ответа была равна нулю: «Конечно, Моцарт». — «Вы думаете, психология для меня часть жизни? Нет. Психология для меня вся жизнь».

Литература

- Ананьев Б. Г., Палей И. М. О психологической структуре личности // Проблемы личности: материалы симпозиума. Т. 1. М.: Педагогика, 1970. С. 39–51.
- Веккер Л. М., Палей И. М. Информация и энергия в психическом отражении // Экспериментальная и прикладная психология. Сер. психологических наук. 1971. № 362. С. 48–52.
- Жамкочьян М. С., Палей И. М. О связях интеллекта с индивидуальными особенностями тревожности и экстраверсии // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 8. Л.: Лен. гос. ун-т, 1977. С. 78–87.
- Ласко М. В., Палей И. М. Индивидуальные особенности эффективности и структуры интеллектуальных функций при разной интенсивности мотивации // Проблемы интегрального исследования личности. Пермь, 1977. С. 109–122.
- Палей И. М. Об исследовании силы нервной системы в связи с задачами комплексной диагностики индивидуально-типических особенностей человека // Человек и общество. 1967. Т. II. С. 213–225.
- Палей И. М. К психофизиологическому исследованию структуры индивидуально-типических особенностей человека в связи с «информационно-энергетическими» соотношениями в нервно-психической деятельности // Человек и общество. 1971. Т. VIII. С. 150–154.
- Палей И. М. К дифференциально-психологическому исследованию студентов в связи с задачами изучения потенциалов развития взрослого человека // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Л.: Лен. гос. ун-т, 1974. С. 133–143.
- Палей И. М. Методологические вопросы диагностики в дифференциально-психологическом исследовании. Психодиагностические методы в комплексном исследовании студентов / под ред. А. А. Бодалева. Л.: Лен. гос. ун-т, 1976а. С. 52–68.
- Палей И. М. О соотношении дифференциации и интеграции в психофизиологии индивидуальных отличий // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: материалы Всесоюзного симпозиума. Пермь, 1976б. С. 14–21.
- Палей И. М., Зырянова Н. Г. Нейродинамические свойства // Развитие психофизиологических функций взрослых людей / ред. Б. Г. Ананьев, Е. И. Степанова. М.: Педагогика, 1972. С. 44–103.
- Палей И. М., Магун В. С. Психологические характеристики личности и предпосылки ее социальных потенциалов // Социальная психология. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1979. С. 90–105.
- Палей И. М., Шафранская К. Д. Комплексные характеристики индивидуально-типических особенностей студентов во время эмоционально-интеллектуального напряжения на экзаменах // Человек и общество. 1969. Т. IV. С. 145–153.
- Теплов Б. М. Заметки психолога при чтении художественной литературы // Теплов Б. М. Избранные труды: в 2 т. М., 1985. Т. 1. С. 308–309.

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2021 г.;
рекомендована к печати 20 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Егорова Марина Сергеевна — д-р психол. наук, член-корреспондент РАО; ms_egorova@mail.ru

The teacher: A few words of appreciation for Iosif Markovich Paley

M. S. Egorova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Egorova M. S. The teacher: A few words of appreciation for Iosif Markovich Paley. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 1, pp. 96–103.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.108> (In Russian)

The article explores I. M. Paley, one of the most prominent representatives of the Ananyev psychological school. The scientific life of I. M. Paley focused on studies of individual dif-

ferences. He made a significant contribution to the constitution of the Leningrad (St Petersburg) differential psychological school. His intensive scientific communication with representatives of Moscow and Perm differential psychological schools (especially with V. D. Nebylitsyn and V. S. Merlin) contributed to the integration of Russian differential psychology and the creation of common theoretical guidelines and comparable diagnostic methods. His psychological and psychophysiological studies were devoted to describing individual differences, explaining their origins (based on inter-level associations), and predicting behavior (how differences in properties of the nervous system, temperament, intelligence, and personality lead to variation in behavioral responses). His research interests addressed the structure and functions of personality with specific interest in the developmental stability and plasticity. Paley believed that an analysis of inter-level relations in the structure of the personality, as well as the elucidation of reasons for the relationship, are the key to understanding the integrity of the individual. In studies conducted under his leadership not only nomothetic, but also idiographic methods of analysis were used, especially micro-longitudinal studies, which allowed the estimation of intra-individual variability. He paid much attention to the methodology of psychological research: the analysis of research schemes, the development and adaptation of diagnostic methods, and the adequate use of statistical methods. Paley was a talented lecturer who taught people to see both the variety of personality manifestations and the variety of their determinants. He designed the first course of lectures in Russia dedicated to differential psychology of the personality. Perhaps his greatest strength was his scientific supervision, in which professional competence, scientific honesty, and genuine interest were combined with an amazing ability to enthral the students. Science is a dialogue between nature and humanity. Paley knew how to hear the questions that arise in this dialogue and helped us, his students, to master this ability.

Keywords: differential psychology, personality psychology.

References

- Ananyev, B. G., Paley, I. M. (1970). On the psychological structure of the personality. *Personality problems. Materials of the symposium*, 39–51. (In Russian)
- Lasko, M. V., Paley, I. M. (1977). Individual characteristics of the efficiency and structure of intellectual functions at different intensities of motivation. *Problems of integral research of personality*, 109–122. (In Russian)
- Paley, I. M. (1967). On the study of the strength of the nervous system in connection with the tasks of complex diagnostics of individual-typical characteristics of a person. *Chelovek i obschestvo*, II, 213–225. (In Russian)
- Paley, I. M. (1971). To the psychophysiological study of the structure of individual-typical characteristics of a person in connection with the “information-energy” relationships in neuropsychic activity. *Chelovek i obschestvo*, VIII, 150–154. (In Russian)
- Paley, I. M. (1974). To the differential psychological study of students in connection with the tasks of studying the developmental potentials of an adult. *Modern psychological and pedagogical problems of higher education*. Leningrad, 133–143. (In Russian)
- Paley, I. M. (1976a). Methodological issues of diagnostics in differential psychological research. *Psychodiagnostic methods in a comprehensive study of students*, ed. A. A. Bodalev. Leningrad, Leningrad University Press, 52–68. (In Russian)
- Paley, I. M. (1976b). On the relationship between differentiation and integration in the psychophysiology of individual differences. *Differential psychophysiology issues in connection with genetics. Materials of the All-Union Symposium*. Perm, 14–21. (In Russian)
- Paley, I. M., Magun, B. C. (1979). Psychological characteristics of personality and prerequisites of its social potentials. In: *Social psychology*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 90–105. (In Russian)
- Paley, I. M., Shafranskaya, K. D. (1969). Complex characteristics of individual-typical characteristics of students during emotional and intellectual stress on exams. *Chelovek i obschestvo*, IV, 145–153.
- Paley, I. M., Zyryanova, N. G. (1972). Neurodynamic properties. *Development of psychophysiological functions of the adults*, eds B. G. Ananyev, E. I. Stepanova. Moscow, Pedagogica Publ., 44–103. (In Russian)

- Teplov, B. M. (1985). Psychologist's notes when reading fiction. *Selected works*: in 2 vols, vol. 1. Moscow, Pedagogica Publ., 308–309.
- Vekker, L. M., Paley, I. M. (1971). Information and Energy in Psychic Reflection. *Experimental and Applied Psychology*. Series of Psychological Sciences, 362, 48–52. (In Russian)
- Zhamkochian, M. S., Paley, I. M. (1977). On the connections of intelligence with individual characteristics of anxiety and extraversion. *Experimental and Applied Psychology*, 8, 78–87. (In Russian)

Received: December 3, 2021
Accepted: December 20, 2021

Author's information:

Marina S. Egorova — Dr. Sci. in Psychology, Academician of the Russian Academy of Education;
ms_egorova@mail.ru